

Вербализация слота «человек» фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ в новогреческой поэзии XX века

Verbalization of the slot “human” of the frame JOURNEY ON A SHIP in Modern Greek poetry of the XX century

Кожуховская Ю.В.

канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры лингводидактики и зарубежной филологии Севастопольского государственного университета
e-mail: jv-k@mail.ru

Kozhukhovskaia Yu.V.

Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of linguodidactics and foreign philology department of Sevastopol State University
e-mail: jv-k@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается метафорическая составляющая («Человек – это корабль») слота «человек» в структуре фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ в новогреческой поэзии XX в. Анализируются понятийный, образный и ценностно-оценочный слои концепта. Понятийный слой представлен лексемой *καράβι* (корабль), реже: *караβάκι* (кораблик), *πλεούμενο* (судно), *βάρκα* (лодка), *βαρκούλες* (лодочки). В образном слое находит вербализацию ряд метафор: ум метафоризируется как капитан, тело как корабль, тогда как жизнь – это море. Жизнь также может метафоризироваться как путешествие в далекую страну, где ветер и буря – это препятствия, попутный ветер – это благоприятные обстоятельства, а высшие силы – это защита. Штормовое море в области источника содержит беспокойную жизнь, в области цели вялость и беззвучность пейзажа – это опустошенность человека, а удаленность звезд и высокие скалы – это недостижимость цели, в то время как сон корабля – это приближение человека к смерти. Ценностно-оценочный слой свидетельствует о преимущественно нейтральном и положительном значении лексемы *καράβι* в слоте «человек» (когнитивный признак «неизвестность»), однако в некоторых случаях отмечается и негативная коннотация: номинации *ὑκρεμίσμενο*, *σπασμένο*, *νεκρό* (разбитый, мертвый), лексема *κουφάρι* (корпус судна). Когнитивный признак «хрупкость» выражается в лексемах *караβάκι*, *βάρκα*, *βαρκούλες*. Лексемы *πλεούμενο* (судно), *караβόσκαρο* (парусное судно) через глагол *παλεύει* (борется) предполагают человека в обстоятельствах с отрицательной оценкой (когнитивные признаки «опасность», «смелость»).

Ключевые слова: новогреческий язык, новогреческая поэзия, концепт ПУТЕШЕСТВИЕ, фрейм, метафора.

Abstract

The paper focuses on the metaphorical component (Human is a Ship) of the slot “human” in the structure of the frame JOURNEY ON A SHIP in Modern Greek poetry of the XX century. The notional, figurative and axiological layers of the concept are under analysis. The notional layer contains the lexeme *καράβι* (ship), and in some cases:

καραβάκι, πλεούμενο, βάρκα, βαρκούλες. The figurative layer contains a set of metaphors: the mind is metaphorized as a captain, the body – as a ship, and life is the sea. Life is also metaphorized as a journey to a distant country, where wind and storm are obstacles, a favorable wind is auspicious circumstance, and higher forces are the protection. The stormy sea is restless life (in the source area), and in the target area the lethargy and soundlessness of the landscape is the exhaustion, and the remoteness of the stars and high cliffs are the unattainability of the goal, while the dream of a ship is proximity to death. The axiological layer presents the prevalence of neutral and positive assessment of the lexeme *καράβι* in the slot “human” (the cognitive attribute “unknown”); nevertheless, in some cases negative assessment is also noted: nominations *γκρεμισμένο, σπασμένο, νεκρό* (broken, dead), lexeme *κουφάρι*. Lexemes *καραβάκι, βάρκα, βαρκούλες* imply the cognitive attribute “fragility”. The lexemes *πλεούμενο* (ship) and *καραβόσκαρο* (windship) suggest a person in circumstances with a negative assessment through the verb *παλεύει* (struggle) (cognitive attributes “danger”, “courage”).

Keywords: Modern Greek language, Modern Greek poetry, concept JOURNEY, frame, metaphor.

Когнитивная лингвистика определяет мышление, как «манипулирование внутренними (ментальными) репрезентациями типа фреймов, планов, сценариев, моделей и других структур знания» [2, с. 5]. В данной статье рассматривается слот «человек», который является частью структуры фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ, реализующимся в поэтическом творчестве греческих поэтов. Новогреческая поэзия пронизана морской и корабельной образностью, и среди многочисленных концептуальных метафор выделяется своим функционированием метафора «Человек – это корабль».

Анализ исходит из определения, согласно которому концепт представляет собой «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [1, с. 295]. Целью статьи является выявление метафорической составляющей слота «человек» в структуре фрейма ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ в новогреческой поэзии XX в. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) установить содержание понятийного слоя метафоры «Человек – это корабль»; 2) проанализировать образный слой и 3) определить содержание ценностно-оценочного слоя рассматриваемой метафоры. Для анализа выбраны стихотворения новогреческих поэтов: «Разбитый корабль» («Σπασμένοκαράβι») Я. Скаримбаса, «Беседы души и моря» («Κουβέντεςτηςψυχήςκαιτουτελάγους») П. Скурти, «Миф-история IV' Бутылка в Море» («ΜυθιστόρημαIV'Μποτλίλιαστοπέλαγο») и «Миф-история H'» («Μυθιστόρημα, H'») Й. Сефериса, «Лодка» («Βάρκα») М. Карлафти, «Пусть» («Ας») Мелиссанти, «Риск» «ΤοΡίσκο» А. Пападаки, «Благословенный Корабль» («Τοευλογημένοκαράβι») З. Папандониу и мандинада Николаоса Хронеаса «Если ум – это капитан, а тело – корабль...» («Μεκαλετάνοτομυαλόκαιτοκορμίκαράβι...»). Все переводы выполнены автором статьи (Ю.В.).

Понятийный слой. Лексема *καράβι* (в единственном числе) преобладает в стихотворениях, в которых корабль метафоризируется как человек или жизнь, и оценивается нейтрально или положительно (в стихотворениях Й. Сефериса, П. Скурти и мандинаде Н. Хронеаса). Однако лексема *καράβι* имеет не только положительную, но и отрицательную коннотацию: эпитеты *καράβι γκρεμισμένο νεκρό* (корабль разбитый мертвый), *σπασμένο καράβι* (разбитый корабль), которые употребляются вместе с лексемой *κουφάρι* (в данном контексте – корпус судна, однако основное лексическое значение – труп) также с негативной оценкой (Я.

Скаримбас). Другими формами вербализации является, например, уменьшительная форма – *καραβάκι*, которая передает хрупкость человека (корабля) (З. Папандониу). Когнитивный признак «хрупкость» также сигнифицирует семема «лодка», выраженная лексемами *βάρκα* (А. Пападаки) и *βαρκούλες* – множественное число ее уменьшительной формы (Мелиссанти). Человека обозначают также лексемы *το πλεούμενο* (судно) (А. Пападаки) и *το καραβόσκαρο* (парусное судно), с которыми употребляется глагол *παλεύει* (борется) (Π. Скурти): соответственно, уточняется характер метафорического путешествия по жизни.

Образный слой. Яннис Скаримбас в стихотворении «Разбитый корабль» [8] обращается к концептуальному пространству «Корабль – это средство передвижения по жизни», которое обретает форму когнитивной метафоры «Человек – это корабль»: *Ετσινα 'μαικαράβιγκρεμισμένονεκρό* (Итак, я – корабль разбитый мертвый). Образ выкинутого на берег корабля основывается на ряде метафор:

1. Беспокойная жизнь – это штормовое море.
2. Опустошенность лирического героя – это вялость и беззвучие пейзажа.
3. Недостижимость цели – это удаленность звезд.
4. Недостижимость цели – это высокие скалы.
5. Приближение героя к смерти – это сон корабля.

Поэт обращается к корабельной терминологии, которая интерпретируется метафорически: *κατάρτια* (мачты), *πανιά* (паруса), *πλώρη* (нос судна). Образ корабля тесно связан с реализацией концепта СМЕРТЬ, который вербализуется в повторяющемся прилагательном *νεκρός*: *ηακτήνεκριή* (берег мертвый), *ψάριανεκρά* (рыба мертвая), *καράβιγκρεμισμένονεκρό*, а также в отсутствии движения в пространстве стихотворения.

Корабль окружают неодушевленные предметы: *θάλασσαάψυχη* (море безжизненное), *κουφάριγειρό* (каркас перевернутый), *κούφιοκιακίνητο ... τοφεγγάρι* (пустой и неподвижный месяц). Время останавливается: *δίχως χτύποιώρες* (без стукачасы). Отсутствие мачты и парусов (*μεδίχωςκατάρτιαμεδίχωςπανιά*) подчеркивает невозможность продолжения пути субъектом путешествия и выявляет когнитивный признак «неподвижность». Следовательно, повреждение корабля связывается с душевным состоянием человека и способствует вербализации концепта ДУША. Образность усиливается на уровне рифмы ударным звуком «а» в большинстве случаев, в частности, вместе с сонорными согласными: *να 'μαι, να 'ναι* и т.д.

В стихотворении Йоргоса Сефериса «Миф-история Н» [7] вербализация концепта ДУША выходит на первый план и происходит в рамках когнитивной метафоры «Жизнь – это путешествие», где способом путешествия является корабль:

ματιγυρεύουνοιψυχέσμασταζιδεύοντας /

πάνωσεκαταστρώματακατελυμένωνκαραβιών (однако на что надеются наши души, путешествуя / на палубах пришвартованных кораблей). Душа представляет мотивирующую составляющую природы человека.

Концепт КОРАБЛЬ, кроме нейтральной лексемы *καραβι*, вербализируется в метонимии с отрицательной аксиологической оценкой (аллюзия на А. Кальвосо): *σαπισμέναθαλάσσιαζύλα* (гнилые морские доски). Когнитивный признак «неподвижность» привлекает внимание к сущности путешествия: роли движения вперед и реакционной остановки в реализации жизненных странствий.

Параскеви Скурти в стихотворении «Разговоры души и моря» [9] обращается к метафорическому изображению жизненного пути в терминах морского путешествия: *ρότα* (курс), *πρίμαήόρτατονκαιρό* (попутный ветер или наветренная погода), *κομπάσο* (компас), *μπουνάτσες* (штиль), где реализуется

метафора «Жизнь – это море» (*τηρότατουσταπέλαγαυρεύει* – свой курс в морях ищет), а «Человек – это корабль». Корабль находится в постоянном движении (глаголы *ταξιδεύω* – путешествую, *περνώ* – прохожу, *αρμενίζει* – плывет), которые являются частью реализации концепта ПУТЕШЕСТВИЕ. Несмотря на оптимистичную оценку прохождения жизненного пути, пространство стихотворения предполагает также трудности в путешествии: например, словосочетание *ταχύματαπαλεύει* (борется с волнами), которое выступает антитезой штилю.

Образ корабля реализуется вместе с образом звезды, который выступает не только как ориентир в жизненном путешествии (*μόνοαυτότηρόταμου / σωστάθENAμουδείζει* – только она курс мой / правильно мне покажет), но и как вдохновитель, придающий смысл (*νόημα*) и цвет (*χρώμα*) путешествию-жизни. В тексте упоминается множество звезд и созвездий: *οΠολικός* (Полярная звезда), *οΣταυρόςτουΝότου* (Южный крест), *Πλειάδες* (Плеяды), *Αρκτοι* (Арктур), *Αλτάιρ* (Альтаир), *Διόσκουροι* (Близнецы), *Ανδρομέδα* (Андромеда). Звезды и созвездия как элементы небесной сферы являются аллюзией на мифопоэтическую ось вертикали и связываются с высшими силами. Антитезой звездам выступают *αντάρεςκαιομίχλεςσκοτεινές* (бури и туманы темные). Следовательно, жизненный путь представлен когнитивными признаками: «свет» и «темнота».

Стихотворение Йоргоса Сефериса «Миф-история IV' Бутылка в море» [7] интерпретируется в рамках метафоры «Жизнь – это путешествие» и акцентирует внимание на образе сломанных весел: *τασπασμέναμασκουπιά*. Соответственно, образ человека здесь олицетворяет не корабль, а лодка, в то время как море рассматривается как жизнь и судьба – внешний фактор, влияющий на человека: *Ηθάλασσαπουμαςπίκρανεείναιβαθιάκιανεξερεύννητη / καιξεδιπλώνειμιαναπέραντηγαλήνη* (море, которое нас озлобило, глубокое и неисследованное / и распространяет безграничный покой). Образы угрозы и покоя, которые сочетает в себе море, формируются на основе антитезы и оксюморона.

Маргарита Карлафти [3] также обращается к образу лодки (*βάρκα*) и представляет его в форме эпитета *βάρκααπλή, μικρή, μοναχική* (лодка простая, маленькая, одинокая). Концепт ПУТЕШЕСТВИЕ вербализируется в форме метафоры «Жизнь – это путешествие». Основным когнитивным признаком жизненного пути является «мудрость», под которой предполагается решение лодки не совершать дальние путешествия. Следовательно, жизненный путь обретает форму ограниченного отрезка на бесконечном пространстве возможностей.

Метафорическое понимание моря / океана как жизни, а корабля как человека отражено Мелиссанти в стихотворении «Пусть» [4]. Бренность бытия, которое свидетельствует о вербализации концепта ВРЕМЯ, реализуется в словосочетании *χάρτινεςβαρκούλες* (бумажные лодочки), в котором уменьшительная форма лексемы *βαρκα* констатирует хрупкость человека. Его беспомощность перед миром подчеркивает эпитет и оксюморон *αστραποβόλωκεανό* (сверкающий океан), представляющий не сочетаемые образы бумажных лодок и океана; на уровне эвфонии угрозу передает комбинация звуков «а» и «р» (*χάρτινες βαρκούλες, αστραποβόλο*).

Алкиони Пападаки в стихотворении «Риск» [5] в форме обращения к читателю предлагает отправиться в метафорическое путешествие по жизни. Образ корабля реализуется в лексеме с нейтральным значением *τοπλεούμενο* (судно). Корабельная терминология используется для передачи метафорического значения: *σωσίβια* (спасательные жилеты), *άγκυρα* (якорь), *τιμονιέρα* (рулевой), *τ'αμπάρι* (трюм), *κουβέρτα* (палуба), *άμπουρο* (мачта), которое концентрируется в конституентах идеи путешествия кораблем:

1. Освобождение от рутины – это путешествие на корабле.

2. Столкновения с риском – это путешествие на корабле.

Отправление в путешествие символизирует начало «настоящей» жизни, что подчеркивается использованием яркой цветовой палитры: *γαλάζιο του πελάγου* (синева моря), *το χρυσαφί του ήλιου* (золото солнца), *το ροζ του δειλινού* (розовые цвета заката). Путешествие взаимодействует с концептом МЕЧТА, который реализуется через метафору *Θα γεμίσω τ'αμπάριας με ονειρά* (Я заполню наш трюм мечтами).

Метафорично также стихотворение Захариаса Папандониу «Благословенный Корабль» [6]. Корабль реализуется в лексеме уменьшительной формы *καραβάκι*, подчеркивающей его хрупкость. Стихотворение построено на антитезе: буря-опасность противопоставляется спасению-христианству, которая реализуется в форме диалога между лирическим героем и кораблем. Происходит олицетворение корабля как человека, у которого есть цель, он намерен достичь ее невредимым и продвигается сквозь бурю, полагаясь на защиту высших сил. Соответственно, в пространстве стихотворения путешествие основывается на основных концептах мифопоэтической оси мира. Насыщенность стихотворения звуком «р», в частности, как часть рифмы, свидетельствует о неблагоприятных обстоятельствах путешествия (*καιρό – νερό – θερίο, περάσω, βοριάδες, καρτέρι, τιμονιέρη* и т.д.). Стихотворение основывается на метафоре «Жизнь – это путешествие», выраженной следующими составляющими:

1. Жизнь – это путешествие в далекую страну.

2. Ветер и буря – это препятствия.

3. Попутный ветер – это благоприятные обстоятельства.

4. Высшие силы – это защита.

Другая функция звука «р» – в том, чтобы передать уверенность корабля в защищенности, в защите высших сил в заключительном четверостишии (*ασπρίζει, βράχου, κρυφή λειτουργία* и т.д.). В стихотворении преобладают корабельная и религиозная терминология: *εκκλησιάκι* (церквушка), *λειτουργία* (молитва), *ο Χριστός* (Христос), *η Παρθένα Μαρία* (Дева Мария), *το τιμόνι* (руль), *πλώρη* (нос судна). Лексема *ψηλά* (высоко) является аллюзией на Axis Mundi. Когнитивным признаком жизненного пути является «движение»: корабль пребывает в движении, выраженном в лексемах: *πας* (идешь), *πηγαίνω* (иду), *περάσω* (пройти), *θα φτάσω* (достигну).

Иллюстративной является мандинада (форма критского фольклора) Николаоса Хронеаса [10], которая конкретизирует структуру метафоры «Человек – это корабль» следующими составляющими:

1. Ум – это капитан.

2. Тело – это корабль.

3. Жизнь – это море.

Вторая часть мандинады через лексемы *ράβει* (шьет), *κοστούμι* (костюм) демонстрирует связь с мифопоэтическим символом ткачества как олицетворением судьбы-пути.

Ценностно-оценочный слой. Корабль как олицетворение Судьбы, жизненного пути, а также самого Человека оценивается поэтами неоднозначно. Как следует из названия «Разбитый корабль», стихотворение представляет отрицательную оценку текущего расположения героя на жизненном пути: Яннис Скаримбас обращается к метафорам:

1. Разбитый корабль – это человек.

2. Разбитый корабль – это судьба.

Если Я. Скаримбас оценивает со знаком «минус» конкретную ситуацию, то Мелиссанти в целом отрицательно оценивает жизненные перспективы:

αςζανοίγουμετιςχάρτινεςβαρκούλεςμας / μεςστοναστραποβόλοωκεανό... (давайте отпустим наши бумажные лодки / в сверкающий грозовой океан). Образ корабля осмысляется Й. Сеферисом в «Миф-история, Н'» также отрицательно.

Параскеви Скурти в стихотворении «Разговоры души и моря» наоборот преподносит образ корабля в оптимистическом ракурсе: жизнь субъекта путешествия ассоциируется с кораблем с исправным парусом, прокладывающем курс в море жизни. Захариас Папандониу и Маргарита Карлафти в своих стихотворениях с теплом передают образ корабля (метафора: *πού πας, καραβάκι, με τέτοιον καιρό;*... – куда поплывешь кораблик в такую погоду?..) и лодки (*μια βάρκα απλή, μικρή, μοναχική* – лодка простая, маленькая, одинокая) и, следовательно, оценивают их положительно. Алкиони Пападаки предлагает смело отправиться в путешествие, таким образом, положительно оценивая перспективы предстоящего пути. Следовательно, в новогреческой поэзии жизненный путь оценивается с разных ракурсов.

Таким образом, в новогреческой поэзии фрейм ПУТЕШЕСТВИЕ КОРАБЛЕМ содержит слот «человек», представленный метафорой «Человек – это корабль». Понятийный слой представлен лексемой *καράβι* (корабль), реже: *καραβάκι* (кораблик), *πλεούμενο* (судно), *βάρκα* (лодка), *βαρκούλες* (лодочки), следовательно, человек метафоризируется в образе корабля или лодки. Слот «человек» определяют семемы «искать», «находить», наряду с семемами «бороться», «встретить», «достигать».

В образном слое находят вербализацию метафоры: ум метафоризируется как капитан, тело как корабль, тогда как жизнь – это море. Жизнь также может метафоризироваться как путешествие в далекую страну, где ветер и буря – это препятствия, попутный ветер – это благоприятные обстоятельства, а высшие силы – это защита. Штормовое море в области источнике содержит беспокойную жизнь, в области цели вялость и беззвучность пейзажа – это опустошенность человека, а удаленность звезд и высокие скалы – это недостижимость цели, в то время как сон корабля – это приближение человека к смерти. В случаях, когда в области источнике корабль или путешествие кораблем, в области цели – средство передвижения по жизни, освобождение от рутины, столкновения с риском.

Ценностно-оценочный слой свидетельствует о преимущественно нейтральном и положительном значении лексемы *καράβι* в слоте «человек» (когнитивный признак «неизвестность»), однако в некоторых случаях отмечается и негативная коннотация: номинации *γκρεμισμένο, σπασμένο, νεκρό* (разбитый, мертвый), негативную оценку предполагает лексема *κουφάρι* (корпус судна). Когнитивный признак «хрупкость» выражается в лексемах *καραβάκι, βάρκα, βαρκούλες* (в частности, в уменьшительной форме). Лексемы *πλεούμενο* (судно), *καραβόσκαρο* (парусное судно) через глагол *παλεύει* (борется) предполагают человека в обстоятельствах с отрицательной оценкой (когнитивные признаки «опасность», «смелость»).

Литература

1. *Καρασικ Ι.Β.* Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – Москва: Перемена, 2004. – 187 с.
2. *Петров В.В.* Язык и искусственный интеллект: рубеж 90-х годов // Язык и интеллект. – Москва: Прогресс, 1996. – С. 5–13.
3. *Καρλαύτη Μ. Βάρκα.* – URL: <http://www.mani.org.gr/poiisi/karlafti.htm> (дата обращения: 10.01.2021).
4. *Μελισσάνθη* Ποήματα. – URL: http://users.uoa.gr/~nektar/arts/poetry/melissan8h_poems.htm (дата обращения: 10.01.2021).

5. Παπαδάκη Α. Ξεφυλλίζοντας τη σιωπή.–Αθήνα: Καλέντης, 2004. –135 σ.
6. Παπαντωνίου Ζ. Λ.Χελιδόνια. –Αθήνα: Βιβλιοθήκη Εκπαιδευτικού Ομίλου, 1920. –98 σ.
7. Σεφέρης Γ. Ποιήματα. –Αθήνα: Ίκαρος, 2014. –514 σ.
8. Σκαρίμπας Γ. Άπαντες στίχοι 1936 – 1970. –Αθήνα: Νεφέλη, 2010. –248 σ.
9. Σκούρτη Π. Κουβέντες της ψυχής και του πελάγους.– Αθήνα: εκδόσεις Πολύφεγγος, 2009. –URL:<http://stamdand.blogspot.gr/2010/02/blog-post.html>(дата обращения: 10.01.2021).
10. Χρονέας Νικόλαος Με καπετάνιο το μυαλό. –URL: <http://www.greecelands.com> (дата обращения: 10.01.2021).